

На правах рукописи



Баранова Анастасия Викторовна

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ПРОЗЫ ТОМАСА ГАРДИ В РОССИИ
1890–1940-х гг.**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Айзикова Ирина Александровна

Официальные оппоненты:

Проскурнин Борис Михайлович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра мировой литературы и культуры, заведующий кафедрой

Степура Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», отделение иностранных языков, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится 27 декабря 2018 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BaranovaAV27122018.html>

Автореферат разослан « ____ » ноября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета



Филь Юлия Вадимовна

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена изучению переводческой рецепции прозы Томаса Гарди в России и СССР в период 1890–1940-х гг.

Один из ярких и интенсивных периодов литературного взаимодействия между Россией и Англией относится ко второй половине XIX в. Именно в этот период в Англии своего расцвета достигает «викторианский роман», повлиявший на дальнейшее развитие не только островной, но и мировой литературы в целом. Темы, поднятые в романах английских писателей, находили отклик и в среде русских читателей, отражали социальные проблемы, характерные и для России, а также вносили новые тенденции в романную эстетику и поэтику. В этом аспекте наиболее привлекательным для русского общества оказалось творчество Ч. Диккенса и У.М. Теккерея. Проза У. Коллинза, Э. Бульвер-Литтона, Э. Гаскел, сестер Бронте, Дж. Эллиот в переводах также была известна русскому читателю. Особое место в этой плеяде романистов занимает Т. Гарди (1840–1928 гг.). Его называют «последним викторианским романистом», классиком, завершившим своим прозаическим творчеством век викторианского романа. Т. Гарди – писатель переходного периода. В его творчестве сошлись многие «концы» и «начала» литературного процесса переходного времени¹. Написав все свои романы в последней трети XIX в., он отказался от прозы в XX в., посвятив себя поэзии.

Особая позиция Гарди определяется его тесной связью с сельской Англией, что во многом определило тематику и поэтику его прозы. Основной корпус романов писателя объединен единым хронотопом – юго-западная часть Англии со старинным географическим названием Уэссекс в период 1820–1880 гг. Романы Гарди запечатлевают постепенное разрушение уклада жизни Уэссекса под воздействием внешних сил, новой эпохи, его деградация запечатлена в последнем романе «Джуд незаметный», что отмечают в своих работах современные исследователи². Различные аспекты жизни сельских жителей, богатых и бедных, благородных и простых, изначально взращенных идеализируемой автором близкой к природе средой, – вот круг тем, раскрываемых Гарди, которые позволили его современникам признать в нем не только выдающегося бытописателя, но и

¹ Урнов М.В. Вехи традиции в английской литературе. М., 1986.

² Crennen R. The Danger of Nostalgia: Anti-pastoral Tension in Tess of the d'Urbervilles // The Hardy Society Journal. 2004. Vol. 10, № 2. P. 29–50.

философа. Тема взаимодействия человека (характера) и среды, при которой проявление личности, объективно противоречащее законам среды, объективно же приводит человека к гибели, является одной из центральных в его творчестве. Она раскрывается писателем во множестве взаимосвязанных аспектов: положение женщины в обществе, вопросы семьи и брака, двойные общественные стандарты, социальные проблемы, религиозные стереотипы, смертная казнь, а главное – принципиальная (родовая) неспособность человека изменить свою судьбу и быть счастливым. Таким образом, «локальная», казалось бы, тематика прозы Гарди выходит на уровень мировоззренческих проблем. Мировосприятие Гарди, во многом перекликающееся с философией А. Шопенгауэра, было обусловлено переломным периодом в истории Европы и отразило основные тенденции общественного мироощущения эпохи.

Безусловно, писатель такого масштаба был востребован в России, прежде всего, благодаря своим прозаическим произведениям. Проблематика его рассказов и романов во многом была созвучна вопросам, поднятым русскими писателями на рубеже веков. Именно 90-е гг. XIX в. стали началом долгой истории переводческой рецепции прозы Гарди в России. Дальнейшая ее история, особенно в советский и постсоветский периоды, свидетельствует об устойчивом интересе к творчеству писателя в России.

История изучения вопроса показывает, что творчество Т. Гарди является объектом активных исследований на протяжении более ста лет. Преобладающая часть исследований проводилась и проводится на родине писателя и в англоязычных странах. Литературоведы, социологи, искусствоведы рассматривают различные аспекты его биографии, мировоззрения, творческого наследия, проводят исследования в области сравнительного литературоведения. Так, за последнее столетие издано несколько десятков работ, посвященных биографии писателя (Florence Emily Hardy, I. Howe, M. Millgate, C. Tomalin), созданы тома библиографий его произведений (см. об этом в монографии R. L. Purdy) и работ по критической рецепции его творчества (L. Johns, H. E. Gerber and E. Davis, R. Morgan, L. Lerner), анализируются как отдельные романы автора (C. Watts, D. Kramer, A. Cassis), так и их различные художественные (K. Roberts, L. Palmer, D. Lodge) и социальные (S. Keen, M. Ford, S. Gatrell, A. Sandlin, P. Widdowson) аспекты. Однако среди

огромного разнообразия исследований в зарубежном гардиведении обнаруживается крайне скудный объем информации, относящейся к переводам произведений писателя на другие языки, в частности, русский. Так, в небольшой заметке А. Ярмолинского (A. Yarmolinsky), датируемой 1955 г., есть упоминание всего о двух переводах романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», тогда как к тому времени история русской переводческой рецепции Гарди развивалась уже на протяжении пятидесяти лет, накопив большой корпус переводов прозы писателя.

Исследования отечественного гардиведения выполнены в рамках изучения своеобразия жанровой поэтики (О.В. Гордиенко, Н.И. Еремкина, А.А. Федоров, Ф.А. Абилова), а также лингвистических проблем (А.А. Величко, Т.Д. Похилевич, Н.А. Серебрякова). Российских исследователей привлекают женские образы в романах Гарди (С.Р. Матченя), использование автором библейских и мифологических образов и реминисценций (Е.В. Шими́на), различные мотивы и коды (Ф.А. Абилова) и др. При этом истории переводческой рецепции прозы Гарди в России была посвящена всего одна работа библиографического характера: указатель произведений Гарди и их переводов, выполненных на языки народов СССР, составленный Б.М. Парчевской в 1982 г. История изучения рассматриваемого вопроса, собственно, и ограничивается данным указателем и фрагментарными упоминаниями русских переводов Гарди в зарубежных публикациях.

Актуальность исследования обусловлена неослабевающим интересом современной филологии к проблемам взаимодействия английской и русской культур, сравнительного литературоведения, рецептивной эстетики и переводоведения. В частности, полнота исследования рецепции и влияния викторианского романа на русскую литературу невозможна без изучения полного корпуса переводов на русский язык романов Т. Гарди, одного из выдающихся представителей этого жанра. Русская переводческая рецепция прозы Гарди, определявшаяся общественно-политическими, культурными и эстетическими факторами, актуализирует вопрос о развитии русско-английских литературных отношений, влияющих на идейно-художественную эволюцию отечественной литературы конца XIX в. – первой половины XX в., на развитие теории и практики художественного перевода в России. Актуальность работы определяется и

необходимостью международного взаимодействия в рамках изучения творческого наследия Гарди. В этом ключе исследование русской переводческой рецепции прозы писателя может быть одним из первых шагов в сторону более активного межнационального взаимодействия литературоведов.

Целью настоящего диссертационного исследования является изучение переводческой рецепции прозы Т. Гарди в России и ее эволюции в период 1890–1940-х гг., что определяет круг **задач**, решение которых обеспечивает ее достижение.

1. На основе выявления спадов и подъемов переводческого интереса к творчеству Т. Гарди в России, а также с учетом историко-литературных, биографических и исторических факторов, специфичных для переводов того или иного временного отрезка, дать периодизацию истории русской переводческой рецепции прозы Т. Гарди.

2. Показать специфику русских переводов прозы Т. Гарди 1890-х гг., открывающих историю переводческой рецепции его романов и рассказов в России, выявить основные причины и обстоятельства, способствовавшие ее возникновению и формированию в указанный период.

3. Определить мотивацию и особенности переводной множественности, характерной для переводческой рецепции прозы Гарди в России 1900-х – начала 1910-х гг., а также выявить факторы, вследствие которых данный период отделялся от следующего почти двумя десятилетиями.

4. Исследовать развитие переводческой рецепции прозы Гарди в России 1930–1940-х гг., объяснив выбор сочинений для перевода в этот период, а также особенности становления в 1930–1940-е гг. новых переводческих подходов и стратегий, получивших реализацию в последующей истории переводческой рецепции прозы Гарди в России.

5. Представить историю переводческой рецепции прозы Гарди в России 1890–1940-х гг., осмыслить ее как целостностный и эволюционный процесс, обусловивший последующее активное переводческое освоение прозы писателя в СССР.

Объектом исследования является переводческая рецепция прозы Т. Гарди в России в 1890–1940-е гг.

Предмет диссертационного исследования – основные этапы и тенденции развития переводческой интерпретации романов и рассказов Т. Гарди в России и СССР в указанный период.

Новизна работы определяется полнотой и системностью в освещении переводческой рецепции прозы Т. Гарди в России 1890-х гг. – первой половины XX в. Выявлены хронологические периоды наиболее активной русской переводческой рецепции прозы Гарди, а также их характерные особенности. Введены в научный оборот и впервые изучены все переводы прозы Гарди в России и СССР периода 1890–1940-х гг. в аспекте исторических, биографических, литературных факторов и критериев выбора того или иного произведения для перевода, а также применявшихся в переводах прозы Гарди общих и частных переводческих тенденций и стратегий, характерных для определенного периода переводческой рецепции писателя и отражавших субъективное, личностное восприятие переводчиков. Проведенное системное исследование полного корпуса переводов Гарди-прозаика, выполненных в России более чем за пятидесятилетний период, позволяет впервые проследить эволюцию в отечественном переводческом восприятии творчества викторианского писателя. Новизну диссертации определяет и данная в ней оценка роли переводческой деятельности тандема Е.Л. Ланна и А.В. Кривцовой, чьи переводы стали важной вехой в освоении творчества Гарди в Советском Союзе, однако их вклад был незаслуженно забыт в период теоретических «баталий» между официальной переводческой школой И.А. Кашкина и так называемыми «формалистами».

Материалом диссертационного исследования является весь известный корпус русских переводов прозы Т. Гарди, опубликованных в российской и советской печати (периодической и книжной) в период с 1892-го по 1948 г. За рамками работы остались переводы второй половины XX – начала XXI вв.³ Ограничение периода

³ Вопрос о хронологических рамках и периодизации переводческой рецепции прозы Т. Гарди в России рассмотрен в специально посвященной этому статье «Периодизация русских переводов прозы Томаса Гарди: к постановке проблемы переводческой рецепции прозы Гарди в России». В основе предлагаемой нами периодизации лежит хронологический принцип. Кроме того, для характеристики особенностей того или иного периода было учтено еще несколько аспектов. К ним относятся длительность периодов, объем, количество и множественность переводов, их авторство, приверженность переводчика той или иной переводческой стратегии и пр. Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, определено пять периодов в истории русской переводческой рецепции прозаических произведений Гарди: 1892–1897 гг., 1902–1912 гг., 1930–1940-е гг., 1959–1975 гг. и 1980-е гг. – по настоящее время. Безусловно, последние два периода рецепции требуют специального изучения и, возможно, разделения на самостоятельные этапы. См. об этом подробно: Баранова А.В. «Периодизация русских переводов прозы Томаса Гарди:

исследования обусловлено, прежде всего, особенностями истории развития переводческой рецепции писателя в России и в СССР. В этот длительный и насыщенный событиями период переводческое восприятие прозаического наследия Гарди характеризуется целостностью, которая определяется комплексом разнообразных интерпретаций, переводческих подходов, отражающих как личностные особенности переводчиков, так и текущие исторические, социальные и литературные тенденции. Именно эволюция переводческого восприятия, в том числе и наиболее выдающихся романов писателя, происходившая в этот период, определила основные тенденции переводческой интерпретации прозы Гарди в последующие десятилетия переводческого освоения творческого наследия писателя в СССР. Кроме того, большой объем материала, обнаруженный в процессе исследования, сузил границы исследования до периода, в котором происходила закладка фундамента последующей истории переводов прозы писателя.

Таким образом, материалом для исследования послужили следующие переводы, а также соответствующие оригинальные тексты в различных редакциях:

- *Переводы первого периода:* рассказы из цикла «A Group of Noble Dames» (Группа благородных дам) 1892 г., первый перевод романа «Tess of the d'Urbervilles» (Тэсс из рода д'Эрбервиллей), выполненный В.М. Спасской в 1893 г., переводы 1896 г. В.Е. Кардо-Сысоевой: рассказ «Гусар германского легиона» (Melancholy Hussar of the German Legion) и отрывок из романа «Jude the Obscure» (Джуд незаметный), вышедший под названием «Простаки», а также роман «Jude the Obscure» в переводе И.В. Майнова 1897 г.

- *Переводы второго периода:* два перевода рассказа «To please his wife» (В угоду жене), выполненные Н.И. Суворовой (1902 г) и М.Д. Полторацкой (1912 г.), повторный перевод романа «Tess of the d'Urbervilles», выполненный Л.П. Никифоровым (1911 г.).

- *Переводы третьего периода:* третий перевод романа «Tess of the d'Urbervilles», выполненный А.В. Кривцовой (1930 г.), повторный перевод романа «Jude the Obscure» – переводчик тот же (1933 г.), первый перевод романа «Far from the madding crowd» (Вдали от обезумевшей толпы), принадлежащий А.М.

Карнауховой (1937 г.), совместный – А.В. Кривцовой и М.И. Клягиной-Кондратьевой – перевод романа «The Mayor of Casterbridge» (Мэр Кэстербриджа), переводы малой прозы: «Andrey Satchel and the parson and the clerk» (Эндрю Сэрчель, священник и причетник), «Tony Kytes, the arch-deceiver» (Тони Кэйтс – архиплут), а также вступительная часть подцикла «A few crusted characters» (Старинные портреты), входящая в цикл «Life's little Ironies» (Маленькие насмешки жизни), переведенные А.В. Кривцовой (1936 г.), рассказ «The three strangers» (Три незнакомца) в переводе О.П. Холмской (1940 г.) и М.И. Клягиной-Кондратьевой (1948 г.).

Диссертационная работа выполнена на стыке истории английской и русской литературы, рецептивной эстетики, теории художественного перевода и компаративистики. Это определило комплексное использование культурно-исторического, типологического, историко-литературного, историко-переводческого, сравнительно-сопоставительного и библиографического методов. **Теоретическую и методологическую базу** диссертации составляют, прежде всего, труды по рецептивной эстетике В. Изера, Х.-Р. Яусса, Э. Гуссерля, исследования российских компаративистов: А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, М.П. Алексеева, П.Р. Заборова, Д.С. Лихачева, А.В. Михайлова. Важным являются положения В.М. Жирмунского, развивавшего учение А.Н. Веселовского о литературных взаимосвязях. Изучение истории переводческой рецепции Т. Гарди в России опирается на концепцию литературных взаимосвязей и художественного перевода как важнейшей их разновидности, разработанную такими учеными, как М.П. Алексеев, Ю.Д. Левин, А.В. Федоров и др. Явления переводной множественности прозы Гарди были проанализированы с использованием теоретической базы, разработанной Р.Р. Чайковским, Е.Л. Лысенковой и Е.С. Шерстневой. Анализ специфики переводческой рецепции проводился с опорой на труды исследователей в области теории и практики художественного перевода Л.С. Бархударова, М.Л. Гаспарова, В.Н. Комиссарова, Ю.Д. Левина, Т.А. Казаковой, В.С. Модестова, А.В. Федорова, П.М. Топера. При этом критерии сравнительного анализа переводов выбирались адекватно специфике авторской поэтики. Важными для понимания истории советского художественного перевода являются работы А.Г. Азова, Е.Д. Черниковой, а также воспоминания Н.М. Любимова, Н. Галь и К.И.

Чуковского. Изучение биографии и творчества Т. Гарди потребовало обращения к работам отечественных исследователей Е. Ланна, М.В. Урнова, Н.М. Демуровой, а также зарубежных исследователей Л. Джонсу, М. Миллгейту, С. Уоттсу, Р.Л. Пурди, Л. Батлеру и др.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что его основные научные результаты вносят существенный вклад в гардиведение в аспекте рецептивной эстетики и истории переводоведения в России и СССР.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности его использования при подготовке курсов по истории переводной литературы XIX–XX вв., компаративистике, а также курсов и практических занятий, посвященных проблемам русско-английских литературных связей, творчеству Т. Гарди, теории и практики художественного перевода.

Апробация работы. Положения диссертации были изложены в виде докладов на XIII международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2016); Международной научно-практической конференции «Филология в XXI веке: слово, текст, коммуникация» (Томск, 2017). Результаты диссертации обсуждались на научных семинарах кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета Томского государственного университета. По теме исследования было опубликовано 4 статей, 3 из которых в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту.

1. Хронологически выделяется пять периодов активного переводческого освоения прозаического наследия Т. Гарди в России, которые, сменяя друг друга, в совокупности представляют процесс, продолжающийся по настоящее время. Временные рамки данного исследования: 1890–1940-е гг., включающие в себя три периода, характеризуются как целостный этап, в котором происходила закладка фундамента последующей истории переводческой интерпретации прозы Гарди в России.

2. Рост интереса к иностранной литературе среди массового читателя в России в конце XIX в. обусловил обращение русских переводчиков к популярному в Европе и США викторианскому писателю Т. Гарди. В 1890-е гг. для переводов выбирались новейшие на тот момент произведения автора. Типичные для того времени

переводческие приемы и стратегии проявились и в переводах из Гарди: сокращение объема переводимого текста, тенденция к передаче фабульной составляющей произведений и достаточно свободное отношение к оригиналу.

3. Отказ Гарди от прозаического творчества в начале XX в. и, как следствие, отсутствие новых сочинений определили малую, в количественном, но не в качественном отношении, переводческую продуктивность 1900-х – начала 1910-х гг. Признание автора классиком викторианского романа, вместе с рядом других обстоятельств различного характера, обусловили появление в России в эти годы первых повторных переводов из Гарди, в том числе, одного из самых известных его романов «Tess of the d'Urbervilles».

4. Повышенный интерес к прозе Т. Гарди в СССР 1930–1940-х гг. был вызван рядом факторов: от «совместимости» авторского мировосприятия и идеологии советского общества до признания художественной и литературно-исторической ценности его произведений. Огромную просветительскую функцию в отношении творческого наследия Гарди выполнили в эти годы Е.Л. Ланн и А.В. Кривцова. Стремясь познакомить читателя с самыми выдающимися произведениями автора, Кривцова выполнила переводы трех его романов: «Tess of the d'Urbervilles» и «Jude the Obscure», «Mayor of Casterbridge» (последний в соавторстве с М.И. Клягиной-Кондратьевой), реализовав в них принципы, в дальнейшем определившие уровень советского художественного перевода.

5. Эволюция переводческой рецепции прозы Гарди в России и СССР 1890–1940-х гг. может быть осмыслена как целостный процесс, подчиненный общим тенденциям, определявшим историю русской переводческой рецепции зарубежной художественной прозы. Начавшись как освоение творчества современного писателя, переводческая рецепция Гарди конца XIX – начала XX в. характеризовалась ориентацией на сюжетную составляющую его романов, большим объемом сокращений и довольно свободным обращением с авторским текстом. Переводы 1930–1940-х гг. интересны полной и глубокой переводческой интерпретацией произведений писателя как философских и психологических. Особенностью истории русской переводческой рецепции прозы Гарди 1890–1940-х гг. является обрамление переводных романов переводами рассказов, переводческая рецепция которых постепенно расширялась и усложнялась в тесной связи с логикой развития

русского литературного процесса.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** представляется история изучения прозаического творчества Т. Гарди в русском и зарубежном литературоведении, обосновываются актуальность, новизна исследования, определяются его цели и задачи.

Первая глава «Дореволюционные периоды переводческой рецепции прозы Т. Гарди в России» посвящена дореволюционному этапу переводческой рецепции прозы Т. Гарди в России, определению основных особенностей и тенденций, характерных для первых переводов произведений автора, относящихся к 1890-м гг., и переводов «второй волны» переводческой рецепции – 1900-х – начала 1910-х гг., характерной особенностью которой является переводная множественность романного наследия писателя.

В разделе 1.1 «**Первые переводы: рассказы из цикла “A Group of noble dames” (1892)**» рассматриваются первые обращения русских переводчиков к прозе Гарди. Это были произведения малого эпического жанра рассказа, что соответствовало жанрово-родовому развитию русской литературы конца XIX в. Характерно в этом плане и изъятие переводчиками отдельных сочинений Гарди из состава авторского цикла: из десяти рассказов “A Group of noble dames” неустановленными переводчиками было выбрано и переведено всего два: «The marchioness of Stonehenge. By the rural dean» (Маркиза Сонхендж) и «Barbara of the House of Grebe» (Варвара Грэб). Эта тенденция закрепились в русской переводческой рецепции творчества английского автора на долгие годы. Позиционирование русских переводных рассказов Гарди как самостоятельных произведений неизбежно привело к значительным изменениям в стиле повествования: в русских текстах фактически удален образ рассказчика, что, в свою очередь, обуславливает нейтральный стиль повествования и сглаживание авторской позиции, отличавшейся в цикле «A Group of noble dames» остротой постановки социальных, гендерных, и лежащих в их основе философских проблем. В то же время обнаружена некоторая переводческая субъективность в первом переводном рассказе, связанная, по-видимому, с различиями в системе ценностей двух культур.

При этом на уровне сюжета и композиции рассказы переводятся полно, практически без сокращений, что связано не столько с жанром, с его малым объемом, сколько с эстетикой массового перевода. С этим, возможно, связаны и принципы отбора именно этих рассказов из всего цикла для перевода. Сравнительный анализ показывает, что сюжеты переведенных рассказов наиболее мелодраматичны и близки к поэтике сенсационного романа и рассказа. Т. Гарди, как известно, намеренно использовал элементы такой поэтики, пародируя ее, что также входило в программу его художественного эксперимента, каковым сегодня признаются рассказы писателя. В рассмотренных русских переводах пародийное начало полностью снято, и это позволяет предположить, что выбор переводчиков (или переводчика), павший на данные рассказы, определялся именно поэтикой массовой литературы и массового перевода.

В разделе 1.2 «Первый перевод романа «Tess of the d'Urbervilles» 1893 г.» анализируются особенности первого русского перевода одного из самых известных, поздних романов Т. Гарди «Tess of the d'Urbervilles» (1891), вошедшего, по классификации автора, в цикл «Романы характера и среды» или «Уэссэкские романы». Этот цикл наиболее полно раскрывает гардиевскую концепцию личности и ее отношений с миром, а также дуальность мировидения писателя, проявлявшуюся в концептуальном противопоставлении естественного и социального, разума, чувств и страстей, мужского и женского, прошлого, настоящего и вечного. Пытаясь понять природу человека, его поведение и поступки, писатель ставит вопрос о роли в жизни личности ее внутренних сил (Тэсс, безусловно, сильная личность), среды, понимаемой во всей ее многоаспектности: социум, время, пространство, где живет человек, его происхождение и т.д.; и сил надличных: Бог, Рок, Судьба, Мировой Дух, Природа. От чего зависит исход человеческих поступков и жизни – Гарди не дает на это однозначного ответа (отсюда его сложная позиция в отношении героев, проблематики), каков исход усилий человека – по Гарди, он трагичен и предопределен в своей трагичности многими причинами, перечисленными выше.

Первый русский перевод романа сделан В. М. Спасской и опубликован в журнале «Русская мысль» в 1893 г. В разделе устанавливается, что текстом-источником для него служило книжное английское издание 1891 г. К тому времени

оригинальный текст романа еще не принял окончательную форму: автор дополнял текст романа с каждой новой редакцией вплоть до появления Уэссекского издания 1912 г. Таким образом, сама история публикаций оригинального текста явилась одним из факторов появления в дальнейшем повторных переводов романа. Перевод В. М. Спасской стал значительной вехой в освоении творчества Т. Гарди в России, представив читателю один из вершинных романов писателя почти в самом начале истории русской переводческой рецепции его творчества. Перевод отличается полнотой и точностью передачи сюжетного уровня романа, однако мнение переводчицы (или редактора) относительно чистоты и невинности главной героини разошлось с позицией автора, что, безусловно, отразилось на реализации образа Тэсс в русском переводе. В нем снята авторская акцентуация женского начала Тэсс, ее внутренней красоты и природной чувственности, что являлось одной из причин трагической судьбы героини, образ лишился некоторых символических значений, отчасти была нивелирована его противоречивость и многогранность, философские подтексты. Но главное, в русском переводе снижается сострадательный и трагический тон нарратива, практически не передана сложная авторская позиция в отношении Тэсс, совершившей преступление и оставшейся «чистой женщиной», «правдиво изображенной Томасом Гарди», что подчеркивалось уже в заглавии романа «Tess of the D'Urbervilles: a pure woman faithfully presented by Thomas Hardy». Оно содержит явно полемическую позицию автора в отношении викторианского понятия о женской чистоте, что в свое время шокировало английских читателей, но осталось за рамками заглавия перевода В. М. Спасской «Тесс наследница д'Обервиллей».

Помимо особенностей в интерпретации образа главной героини, в переводе Спасской отмечается сглаживание авторской позиции в вопросах религии и веры. Это реализуется через несколько типов несоответствий между текстом-источником и текстом перевода: 1) удаление и сокращенный перевод эпизодов и диалогов, связанных с описанием отношений церкви и человека, различных церковных течений, обрядов и укладов; 2) удаление библейских сравнений и аллюзий; 3) удаление или значительное смягчение авторской позиции в отношении идеи божественной воли. Следовательно, можно утверждать, что одна из главных тем произведения – религиозная (как и философская) – также была значительно

редуцирована в первом русском переводе, а отношение автора к божественной предопределенности жизни человека, выраженное через позицию рассказчика, оказалось во многом сглажено.

Раздел 1.3 «Переводы В. Е. Кардо-Сысоевой 1896 г.» посвящен переводам, выполненным Варварой Евграфовной Кардо-Сысоевой. **Подраздел 1.3.1 «Рассказ «Гусар германского легиона» – первое обращение к циклу «Life’s little Ironies»** представляет анализ переводного рассказа, опубликованного в 1896 г. в газете «Русские ведомости». Основной особенностью перевода является два типа сокращений фрагментов повествования. Первый наблюдается в начале развития сюжета и связан с удалением «затянутости» завязки нарратива, характерной для авторского стиля. Второй тип сокращений связан с удалением натуралистичных авторских описаний. Несмотря на то что переводчица, по возможности, передала особенности авторского слога, не нарушая при этом конструкции и правила русского языка, эти сокращения повлияли на общую тональность повествования. Ослабив ироничный тон рассказчика и натуралистичность некоторых описаний, переводчица представила сюжет рассказа в более «романтическом» ключе, чем оригинальный текст Гарди, что, несомненно, объясняется личностным восприятием переводчицы.

Подраздел 1.3.2 «Простаки» – отрывок из романа «Jude the Obscure» посвящен второму переводу, выполненному В.Е. Кардо-Сысоевой. Он представляет собой первый подход к русскому освоению последнего романа писателя «Джуд незаметный», который в первой фрагментарной публикации назывался «The Simpletons» (Простаки). Та «оперативность», с которой в России переводились новейшие сочинения Гарди, свидетельствует о высоком интересе к писателю со стороны переводчиков, редакторов и читателей. Перевод представляет первые шесть глав романа. При достаточно полном переводе отрывка особое внимание переводчица обратила на образ главного героя, на развитие и особенности его внутреннего мира. Тем не менее, часть деталей, относящихся к раскрытию образа Джуда, осталась непереведенной, что, возможно, связано с выбранным для перевода форматом повести. В меньшей степени отражен в переводе образ «всеведущего автора», удалена авторская ирония, смягчена натуралистичность описания внешности женского образа – Арабеллы.

Таким образом, характерной особенностью переводов В.Е. Кардо-Сысоевой является смягчение натуралистичных описаний, «затушевывание» образа и позиции автора, в частности, удаление тонкой авторской иронии. Однако сюжетная линия и образы главных героев передаются с минимальными искажениями.

В разделе 1.4 «Роман «Jude the obscure» в переводе И.В. Майнова 1897 г.» представлен анализ перевода последнего романа писателя. Публикация этого произведения в Англии вызвала настолько резкую негативную оценку, что далее романист отказался от прозаического творчества. «Джуд незаметный» стал последним романом «последнего викторианского романиста», предельно заострившим трагизм проблематики всего цикла «Романов характера и среды». Безусловно, скандальность произведения стала одним из факторов обращения к нему русского переводчика И.В. Майнова. Он озаглавил перевод «Джуд неудачник», что емко отражает основной переводческий подход Майнова к работе с романом и четко обозначенное субъективное отношение переводчика. Он акцентирует, прежде всего, сюжетную составляющую романа с частичным ее сокращением и пересказом. При таких сокращениях пострадала наиболее важная, психологическая составляющая произведения, сгладилась масштабность поставленной Гарди проблематики. Сюжетная подача переводимого материала снизила трагичность судеб персонажей, представив фабулу как частную грустную историю неудачников.

Раздел 1.5 «Переводческая рецепция прозы Гарди в 1900-е – начале 1910-х гг.» охватывает переводы прозы Гарди, выполненные в России в первые годы XX в. Именно второй период переводческой рецепции прозы Гарди, характеризующийся малым количеством переводов, отличается переводной множественностью. Так, **подраздел 1.5.1 «Переводная множественность рассказа «To Please His Wife»** посвящен двум переводам этого рассказа (В угоду жене). В 1902 г. рассказ был переведен Н. И. Суворовой и опубликован в журнале «Живописное обозрение». Через десять лет новый перевод в исполнении М. Д. Полторацкой появляется в литературно-художественном еженедельнике «Север». По-видимому, основной причиной выбора, а также повторного перевода рассказа «To Please His Wife» стала его тематическая и сюжетная привлекательность, вызывающая сильный эмоциональный читательский отклик. Еще одной причиной

появления повторного перевода мог стать внетекстовый фактор, связанный с «короткой жизнью» журнальных изданий.

Сравнительный анализ оригинального и двух переводных текстов свидетельствует, что с точки зрения полноты передачи характеров перевод Суворовой более близок к образам, воплощенным автором. В переводе Полторацкой прослеживается субъективное или небрежное отношение к переводимому материалу. Однако ни тот, ни другой перевод нельзя назвать адекватным с точки зрения передачи авторского стиля повествования. Художественный уровень обоих переводов достаточно низкий, что ставит их в разряд «массовой продукции», которая составляла большую часть переводной литературы того времени.

Подраздел 1.5.2 «Настоящая женщина (Тесс д'Убервиль)» – повторный перевод романа «Tess of the d'Urbervilles» 1911 г.» также связан с явлением повторного перевода. Он представляет важный этап развития русской и (в дальнейшем советской) переводческой рецепции прозы Гарди вообще и романа в частности. Перевод «Настоящая женщина (Тесс д'Убервиль)», выполненный в 1911 г. Л. П. Никифоровым и вышедший книжным изданием, был первой попыткой создания полного, максимально объективного и детального перевода. Переход от публикаций в литературных журналах к изданию книжных тиражей знаменует собой новый этап в истории рецепции писателя (а значит, и в степени «проникновения» прозы Гарди в переводную и оригинальную литературу в России), делая роль переводчика более значимой. Вместе с тем, очевидно, что и этот перевод хронологически не мог быть переводом финальной версии романа, являясь полной версией одной из промежуточных редакций подлинника.

Сравнительный анализ перевода Никифорова и текста-источника позволяет говорить о сохранении объема и структуры романа. Сюжетная линия, персонажи и отношения между ними полностью соответствуют тексту оригинала. Дословный перевод, выбранный переводчиком в качестве основного подхода, во многом обеспечил детальную передачу образов, подробное описание природы и бытовой среды, на фоне которой развиваются события. Тем не менее, личностная переводческая интерпретация образа Тэсс как женщины-борца, женщины со свободной волей отразилась уже в заглавии перевода, а также в некоторых фрагментах повествования. Таким образом, проявилась позиция переводчика в

отношении некоторых социальных проблем. Известно, что еще будучи студентом Санкт-Петербургского университета, Никифоров проходил по делу «нечаевцев». Освобожденный на поруки отца в 1870 г., он в течение двадцати пяти лет находился в ссылке или под надзором полиции в различных удаленных городах Российской Империи. Лишенный возможности активной общественной и политической деятельности, Л. П. Никифоров проявлял свою идейную позицию через переводы, представляя тот тип переводчика, для которого перевод является одним из видов активной общественной, агитационной и просветительской деятельности.

Все остальные особенности интерпретации Никифоровым главной героини и мужских персонажей обусловлены недостаточными знаниями в области сложных грамматических структур, полисемии и стилистики английского языка. Стиль переводного текста также не способствует легкости чтения, отличается тяжеловесностью и многословностью. Сложный для читательского восприятия стиль самого автора оказался еще более «неудобочитаемым» в переводе Никифорова.

Вторая глава «Русская переводческая рецепция прозы Гарди 1930–1940-х гг.» посвящена исследованию советских переводов, созданных в основном в довоенный период. В разделе 2.1 «Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная» – третий перевод романа «Tess of the d'Urbervilles» 1930 г.» проводится сравнительный анализ всех трех переводов романа, выполненных в изучаемый период, в результате чего делается общий вывод о том, что история развития переводческой рецепции романа в России представляет собой поэтапную эволюцию в переводческом восприятии произведения. Перевод В. М. Спасской отражает первичное «сюжетное» восприятие иноязычного произведения с характерными пропусками и сокращениями некоторых не нарушающих сюжет фрагментов, таких, как авторские отступления, рассуждения, психологические описания и прочее, что могло быть обусловлено, в том числе форматом журнальной публикации. Характерной особенностью первого перевода также является «снятие» или «сглаживание» острых вопросов о виновности и чистоте главной героини и тем религии и церкви.

Появление повторного перевода романа в 1911 г. было вызвано рядом факторов: историко-литературным, историко-биографическим, а также фактором

личности переводчика Л.П. Никифорова, чьи общественные интересы во многом перекликались с темами романа. Второй перевод представлял полный перевод актуального на то время текста-источника, и впервые в России был издан в книжном формате.

Советские переводчики, как и их предшественники, начали освоение романного наследия Гарди с его самого известного романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Важную роль здесь, наряду с вышеназванными факторами, сыграла личность переводчицы – А.В. Кривцовой и участвовавшего в подготовке перевода к изданию Е.Л. Ланна.

В истории советского переводоведения Е. Л. Ланна и А. В. Кривцову принято относить к «неправильному» переводческому направлению «буквалистов». Однако сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что перевод А. В. Кривцовой «Тэсс из рода д'Эрбервилль» никоим образом не отражает буквалистский подход. Для адекватной передачи авторского стиля и замысла переводчица использовала грамматические трансформации и иногда отходила от выбора непосредственного эквивалента в пользу более широких семантических понятий, более экспрессивно окрашенных лексических единиц и выражений, несущих большее эмоциональное напряжение. Сочетание точности, полноты, адекватности, художественности и легкости чтения является безусловным достоинством перевода Кривцовой. На данный момент этот перевод является примером максимального использования ресурсов языка принимающей культуры. Возможно, именно это позволяет переводу Кривцовой до сих пор удерживать статус «канонического» и объясняет отсутствие переводов этого романа Гарди в последующие годы.

Раздел 2.2 «Jude the Obscure» в переводе А. В. Кривцовой 1933 г.» продолжает исследование переводческой рецепции романного наследия Гарди в рамках переводческой деятельности А.В. Кривцовой. В нем дается сравнительный анализ ее перевода и первого перевода романа. Отмечается, что при переводе «Jude the Obscure» Кривцова использовала те же принципы и подходы, что и при переводе романа «Tess of the d'Urbervilles». Тем не менее, адекватность и полнота перевода, передача всех уровней нарратива и авторского стиля не обеспечили ему статуса канонического. Более того, изданный в 1933 г., он позже никогда не переиздавался. Причина такой рецепции романа в СССР видится не в качестве перевода. Вероятно,

она кроется в самом романе, в его духе «глубочайшего уныния», о котором писали еще современники писателя. Безысходность и бессмысленность земного существования, пронизывающие подлинник, были неактуальны в новой стране с новым строем. Мрачный пессимизм романа не соответствовал духу времени. Это косвенно подтверждается тем фактом, что и более поздний, канонический перевод, выполненный в 1970 г., стал регулярно переиздаваться только в конце XX – начале XXI вв., в эпоху разрушения старого общественного уклада и в период глубокого общественного кризиса.

В разделе 2.3 «Первый перевод романа *«Far from the madding crowd»* 1937 г.» анализируются причины выбора для перевода и особенности переводческой рецепции А.М. Карнауховой ранее не переводившегося на русский язык романа Т. Гарди *«Far from the Madding Crowd»* (Вдали от шумной толпы). Делается вывод, что выбор для перевода этого романа являл собой естественное продолжение освоения романного наследия Гарди в СССР. Произведение входит в число его лучших сочинений, самым автором отнесено к циклу «Романы характера и среды». В нем, как и в других романах этого цикла, отражен комплекс взаимосвязанных проблем социально-исторического, философского, психологического, нравственно-этического плана, при этом главным героем является крестьянин. Основным приоритетом первой переводчицы романа была передача особенностей авторского нарратива, специфики викторианского романа и английских реалий, при этом удобочитаемость перевода стояла на втором месте. В связи с этим основной переводческой стратегией А.М. Карнауховой был полный и близкий к оригинальному тексту перевод. Анализ перевода выявил, что все художественные особенности романа, отмеченные зарубежными критиками, в полной мере отражены в советском переводе романа 1937 г. Выявленная в ходе анализа переводческая стратегия должна была обусловить появление последующих повторных переводов романа, более ориентированных на русскоязычного читателя. В то же время перевод «Вдали от шумной толпы» знакомил советского читателя с новыми гранями писательского таланта Гарди и способствовал появлению переводов других романов писателя, ранее не переводившихся в России.

Раздел 2.4 «Мэр Кэстербриджа»– совместный перевод А. В. Кривцовой и М. И. Клягиной-Кондратьевой (1948 г.)» рассматривает последний перевод

третьего периода переводческой рецепции прозы Т. Гарди. Его анализ позволяет утверждать, что перевод «Мэр Кэстербриджа» воплотил весь накопившийся к тому времени опыт переводческой рецепции писателя и практики художественного перевода, наработанные предшествующими и современными переводчиками. Перевод выполнен в абсолютно полном объеме и с минимальными утратами, не превышающими уровень неизбежных, сопутствующих любой перекодировке текста с одного языка на другой. Не придерживаясь какой-либо одной определенной стратегии, переводчицы реализовали поставленную перед ними цель – максимально близкое к оригиналу воспроизведение всех уровней нарратива романа, а также особенностей авторского стиля средствами русского языка. Субъективная переводческая интерпретация очень редко и в крайне незначительной степени реализовывалась в отдельных фрагментах текста. Естественно, такой уровень «прозрачности» переводческой работы был обусловлен высоким уровнем владения английским и русским языками, тонким художественным чутьем на этапе рецепции и замечательными литературными способностями, реализованными на этапе продуцирования переводного текста. Первый перевод романа «The Mayor of Casterbridge» на русский язык до сих пор остается каноническим и представляет образец воплощения лучших переводческих традиций художественной литературы, сложившихся в СССР. Высокий уровень перевода романов, заданный в «кривцовский» период, во многом определил тенденции переводческой рецепции и уровень переводческого мастерства в последующие годы.

Раздел 2.5 «Переводная множественность рассказов Т. Гарди» посвящен исследованию переводческой рецепции малых эпических форм Гарди в 1930–1940-е гг. **Подраздел 2.5.1 «Переводы А. В. Кривцовой и И. А. Кашкина»** содержит сравнительный анализ переводов двух рассказов из цикла «Life's little ironies» (Маленькие насмешки жизни), в разное время выполненных А.В. Кривцовой и И.А. Кашкиным. Он позволяет сделать вывод о том, что практическая реализация Кашкиным теории «реалистического» перевода не являет такую яркую противоположность переводам «формалистов», как их теоретические споры. Основные различия в подходах Кашкина и Кривцовой проявились в синтаксической структуре текстов – более простой у Кашкина и более сложной, стремящейся к оригиналу у Кривцовой, а также на стилистическом уровне – более стилистически

окрашенном в переводах Кашкина и более нейтральном в текстах Кривцовой. С точки зрения этих двух основных стратегий, переводы Кашкина имеют тенденцию к одомашниванию (доместикации), в то время как переводы Кривцовой более соответствуют стратегии отчуждения (форенизации).

В подразделе 2.5.2 «Рассказ «The three strangers» в переводе О. П. Холмской и М. И. Клягиной-Кондратьевой» анализируются два перевода рассказа «The three strangers» (Три незнакомца), выполненных О.П. Холмской и М.И. Клягиной-Кондратьевой. Отмечается, что более ранний перевод Холмской в конечном итоге стал каноническим, на что есть ряд внетекстовых и внутритекстовых причин. К ним относится полнота перевода Холмской, которая оказалась необходимым условием для передачи особенностей авторской композиции произведения. Сокращения в тексте перевода Клягиной-Кондратьевой обусловлены ориентацией на привычную для читателя динамичность нарратива, характерную для малого жанра. Близость к авторской манере повествования, выраженной в сложных лексических оборотах и синтаксических структурах, также более характерна для текста перевода Холмской. Стиль повествования в переводе Клягиной-Кондратьевой является более лаконичным и ритмичным. Однако, с точки зрения адекватности передачи образов рассказа, перевод Клягиной-Кондратьевой является в некоторых аспектах более близким к авторскому тексту, что реализуется за счет адекватного выбора лексических эквивалентов, отражающих важные нюансы образов, а также авторскую иронию.

В заключении подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения представленной темы. Безусловной перспективой исследования является сравнительный анализ и изучение русских переводов, выполненных в последующие периоды советской и российской переводческой рецепции прозы Гарди, что позволит оценить всю историю русской переводческой рецепции писателя.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Баранова А. В.** Периодизация русских переводов прозы Томаса Гарди: к постановке проблемы переводческой рецепции прозы Гарди в России / А. В. Баранова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 13–20. – DOI: 10.17223/15617793/401/2. – 1 а.л.

Web of Science: **Baranova A. V.** Periods of Thomas Hardy's fiction translation in Russia: towards translation reception of Hardy's fiction in Russia / A. V. Baranova // Tomsk State University Journal. – 2015. – № 401. – P. 13–20.

2. **Баранова А. В.** Первые переводы прозы Томаса Гарди в России / А. В. Баранова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2016. – № 1 (10). – С. 55–72. – 0,8 а.л.

3. **Баранова А. В.** Первые переводы романа Томаса Гарди «Джуд незаметный» в России / А. В. Баранова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, вып. 2. – С. 73–81. – 0,96 а.л.

4. **Баранова А. В.** Переводная множественность и эволюция переводческой интерпретации образа главной героини в русскоязычных переводах романа Томаса Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» / А. В. Баранова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 5–13. – DOI: 10.17223/15617793/432/1. – 1,05 а.л.

Web of Science: **Baranova A. V.** Retranslation and evolution of translators' interpretation of the main character in Russian translations of *Tess of the d'Urbervilles* by Thomas Hardy / A. V. Baranova // Tomsk State University Journal. – 2018. – № 432. – P. 5–13.

Статья в прочем научном журнале:

5. **Баранова А. В.** Проблема интерпретации образа Тэсс в первом русском переводе романа Томаса Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» / А. В. Баранова // Мировая литература в контексте культуры. – 2016. – № 5 (11). – С. 155–160. – 0,36 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 3210-18 от «25» октября 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28